

Предисловие научного редактора

Новое слово о военном Ленинграде

О Ленинграде времен блокады написаны сотни книг и многие тысячи статей. Но книга, которую Вы, уважаемый читатель, держите в руках, не похожа ни на одно прежнее издание. В ней впервые рассказывается о Ленинграде не только блокадной поры, а о городе-солдате, воевавшем против гитлеровцев и их союзников с первого до последнего дня войны. В этой работе впервые осуществлена попытка изучения деятельности народного хозяйства Ленинграда во всем его многообразии — от работы заводов и банков до скромного труда маленьких артелей, коммунальных служб, почты, телефонных станций и неприметных тружеников научно-исследовательских институтов.

Автор этой книги провел многочисленные исследования в архивах Москвы, Петербурга, Берлина, Фрайбурга и ввел в научный оборот сотни ранее не известных документов. Значительная их часть была рассекречена лишь за несколько месяцев до того, как родилось это издание.

А.В. Зотова подчеркивает, что Ленинград давал мощный отпор врагу, отправляя свою военную продукцию не только на Ленинградский и Волховский фронты, но и во всю Действующую армию Советского государства. Существенная деталь: на протяжении всей войны, в том числе и в период вражеской блокады, центральные власти страны не делали городу никакой скидки, включая его промышленные предприятия и научно-исследовательские учреждения в общесоюзный план развития народного хозяйства.

В книге утверждается, что массовый вывоз оборудования ленинградских предприятий в период Великой Отечественной войны, продолжавшийся вплоть до осени 1943 года, позволил в перспективе сформировать промышленную инфраструктуру во многих регионах Советского Союза — в Поволжье, на Урале, в Сибири, в Средней Азии, в Закавказье и на Дальнем Востоке. Кроме оборудования фабрик и заводов, вслед за ними отправлялись учебные, научные и культурные учреждения, которые на протяжении всей войны передавали свой опыт местному населению, подготавливая квалифицированные кадры, работавшие на местах в послевоенные годы. В результате в разных уголках страны были заложены основы многочисленных сегментов экономики, науки и культуры, которые в последующие годы стали основой бурного экономического и культурного развития регионов Советского Союза.

Прежде никто из ученых не обращал внимания на то, что опыт развития народного хозяйства в условиях блокады и войны в целом позволил ленинградцам сформировать модель экономической деятельности с использованием ограниченных ресурсов, что крайне важно и в современных условиях.

Эта книга богата совершенно новыми идеями. Например, в ней обращается внимание на то, что Ленинград, как крупный экономический центр Советского Союза, внес большой личный вклад в Победу над врагом. Этот вклад — не общие слова. Он вполне конкретен, что подтверждается цифрами, приводимыми в издании.

В этой работе вы не встретите авторского стремления поразить читателей экстравагантными заявлениями или сверхноваторскими концепциями. Но в ней приводятся многочисленные обобщенные данные о совершенно разных сторонах жизни горожан: о том, как боролись они с нехваткой продовольствия и ширпотреба, какую изобретательность и смекалку проявляли, чтобы выжить и победить. Поражает то, что, находясь в экстремальных условиях, каждый день, рискуя погибнуть и погибая, ленинградцы думали не только о хлебе насущном, но и о том, чтобы в тяжелейших условиях войны продолжать оставаться людьми. Известно, что для приготовления продукции, которой можно было хоть как-то поддержать истощенные организмы использовались многочисленные заменители: суррогатный кофе, изготовленный из кукурузных ростков и горелой сои, сыр из казеина, растительная икра из жмыхов, соевая продукция (шрот, соевое молоко, соевый кефир), белковые дрожжи, витамин С, вырабатывавшийся из хвои, пищевая целлюлоза. Из хлопка дульцина и аскорбиновой кислоты научились изготавливать патоку. И на фоне всего этого для ленинградок не забывали делать помаду, кремы и даже духи «Боевые подруги», которые из-за отсутствия тары разливали в бутылочки из-под лекарств.

Работники швейных артелей скупали у населения поношенные вещи, дезинфицировали их и, штопая и перелицовывая, делали из них ходовой товар — ватники, пальто и другую одежду.

Понимая, что одна из бед горожан — острый дефицит витаминов, по инициативе «Ленглавресторана» на Беломорском побережье в 1942 году был организован промысел по добыче пищевых водорослей и морской капусты, которые с большим трудом доставлялись в город.

В этой книге есть немало неожиданных сюжетов. В ней рассказывается о том, как голодные ленинградцы перечисляли свои зарплаты в Фонд обороны, как они покупали облигации государственных займов и участвовали в розыгрышах денежно-вещевых лотерей, не столько надеясь на выигрыш, сколько понимая, что их деньги будут истрачены на нужды Красной армии.

В числе неизученных сюжетов — сельскохозяйственная жизнь Ленинграда. Это далеко не только засеянные капустой скверы. В городе только в 1942 году действовало 25 совхозов и более 600 подсобных хозяйств. 276 тысяч ленинградцев стали огородниками, которых поддерживали местные власти, выдавая им бесплатно инвентарь и семена для рассады.

В этой книге нет патриотических восторгов или антипатриотического цинизма. Любя свой город и его историю, А.В. Зотова, как историк, старалась быть честной и объективной, правдиво рассказывая о том, что война — это в первую очередь тяжелейший труд и огромное человеческое горе.

Эта работа — стремление ученого создать скромный памятник тем ленинградцам, которым мы обязаны своей жизнью.

С.Н. Полторац, доктор исторических наук, профессор

Введение

В современных условиях, когда мировые экономические и финансовые кризисы стали чуть ли не обыденным явлением, опыт «экстремальной экономики» становится чрезвычайно ценным. На этом фоне становится очевидной необходимость осмысления и практического использования исторического опыта, накопленного жителями Ленинграда в период Великой Отечественной войны в сфере развития экономики с позиций новых подходов, утверждающихся в современной исторической науке¹.

Экстремальная ситуация, будь то война, как крайняя форма разрешения межгосударственных или внутригосударственных противоречий, либо иные разноплановые кризисные явления, протекающие в социуме относительно мирно, заставляют общество максимально использовать свои резервы в целях самовывживания. Это — необходимое условие обеспечения основополагающей социально-экономической, политической и духовной базы, на которой в дальнейшем, в более благоприятных условиях, будет осуществляться выход из глубинного кризиса.

Исторический опыт, накопленный постсоветской Россией более чем за двадцать лет существования в новом историческом пространстве, позволяет заключить: эффективность социально-политических, экономических и духовных преобразований, проводимых по плану модернизации, в результате которой наше Отечество должно трансформироваться в демократическое правовое социальное светское государство с высокотехнологичной развитой рыночной конкурентоспособной экономикой, не является достаточной. Как следствие, утверждается низкий уровень благосостояния людей, а также и заметное снижение конкурентоспособности государства во внешнеэкономической сфере. Изучение, обобщение и использование на практике опыта экономической и фи-

¹Более подробно см., напр.: Сахаров А.Н. О новых подходах к истории России // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 3—20; Искандеров А.А. Два взгляда на историю // Там же. 2005. №4. С. 3—32; Методологический синтез: прошлое, настоящее, возможные перспективы. М.: Логос, 2005. 192 с.; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX и XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М.: Круть, 2011. 559 с.; Ипполитов Г.М. О новых подходах к освещению советского периода российской истории (на примере Гражданской войны в России) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т.13 № 3 (41). С. 222—228. Его же: Как трудно избежать соблазна биографию писать, или Размышления о некоторых теоретико-методологических основах исследования исторических персоналий // Клио. 2011. № 6. С. 143—149 и другие.

нансовой деятельности Ленинграда — второго по значимости в СССР экономического центра страны — в экстремальных условиях Великой Отечественной войны, дает возможность не просто обогатить современную деятельность государственных и хозяйственных органов, но и в какой-то степени наполнить ее качественно новым содержанием. Тем самым будет повышена роль субъектов государственной системы в их деятельности как важных инструментов совершенствования функционирования государственного механизма в целом.

Актуальность проблемы, исследуемой в этой книге, обусловлена также и научной целесообразностью. До сих пор ни в отечественной, ни в зарубежной историографии не было выполнено ни одного комплексного исследования, посвященного истории экономики Ленинграда периода блокады. До настоящего времени концептуальные подходы ученых к изучению истории Ленинграда в период Великой Отечественной войны сводились в конечном итоге к исследованию двух крупных научных проблем:

многоаспектной деятельности ленинградцев в условиях вражеской блокады; анализу различных сторон городской жизни, нацеленной на самообеспечение и защиту города от неприятеля.

Пример защитников блокированного Ленинграда, несомненно, служит эффективным средством патриотического воспитания граждан.

История тех событий нашла отражение в ряде обобщающих фундаментальных трудов², специальных монографических исследованиях³, научных статьях⁴ и материалах всевозможных научных форумов⁵, а также и в защищенных

²См., например: *Карасев А.А.* Ленинградцы в годы блокады: 1941—1943. М.: АН СССР, 1959. 313 с.; *Князев С.П.* На защите Невской Твердыни. Л.: Лениздат, 1965. 644 с.; *Ковальчук В.М.* В годы суровых испытаний: Ленингр. парт. орг. в Великой Отечественной войне. Л.: Лениздат, 1985. 422 с.; *Зотова А.В.* Блокадный Ленинград. Жизнь города // Многоотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 3. Битвы и сражения, изменившие ход войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 498—499; Она же. Финансовая политика военного времени // Многоотомный фундаментальный труд «Великая Отечественная война 1941—1945 годов». В 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. М.: Кучково поле, 2013. С. 279—286 и другие.

³См., например: *Дьяченко В.П.* История финансов СССР (1917—1950 гг.). М.: Наука, 1978. С. 398; *Глагких П.Ф.* Здравоохранение и военная медицина в битве за Ленинград глазами историка и очевидцев. 1941—1944 гг.: очерки истории отечественной военной медицины. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 517 с.; *Алексеев Т.В.* Индустрия средств связи Петербурга—Ленинграда для армии и флота в эпоху потрясений и модернизации. 1900—1945 гг. СПб.: СПб ГПУ, 2010. 643 с. и другие.

⁴См., например: *Олейник Г.С., Смирнов М.К.* Военные деньги // Деньги и кредит. 1995. № 4. С. 38—41; *Муравьева Л.А.* Финансы СССР в годы Великой Отечественной войны // Финансы и кредит. 2004. № 14. С. 83—91; *Соболев Г.Л.* Блокада Ленинграда: от новых источников к новому пониманию // Новейшая история России. 2012. № 3. С. 70—96 и другие.

⁵См., например: *Герашенко В.В.* Финансисты и банкиры вместе ковали экономическую победу // Роль финансов в обеспечении Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Сб. науч. трудов. по мат-лам науч. конф. 27 апр. 2010 г. М.: Финуниверситет, 2010. С. 81—84; *Полторацк С.Н.* Ленинградский институт переливания крови в период блокады Ленинграда // Патриотизм — феномен российской истории: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. СПб.: СПбГАСУ, 2013. С. 151—154 и другие.

докторских и кандидатских исследованиях⁶, число которых превышает 70 диссертаций⁷.

Документальная разработка рассматриваемой проблемы характеризуется изданием примерно 20 сборников документов и материалов⁸, а также наличием публикаций некоторых отдельных документов, содержащихся в научной периодике⁹. Размещен ряд таких документов и в глобальной сети Интернет¹⁰. Однако, на фоне массива историографических и исторических источников, нельзя не заметить того, что публикаций, в которых на уровне относительно самостоятельных сюжетов, исследовались бы вопросы экономики Ленинграда периода блокады, явно недостаточно.

Изучение истории блокированного Ленинграда в советской историографии было крайне субъективно в силу ее политизированности¹¹. Повышенная степень идеализации и политизации изучения темы была связана еще и с тем, что Ленинград — «колыбель Октября» — рассматривался исследователями как продолжатель героических традиций 1917 и 1919 годов.

⁶См., например: *Ломагин Н.А.* Политический контроль и негативные настроения ленинградцев в период Великой Отечественной войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2005. 40 с.; *Олейник Н.Б.* Битва за Ленинград: исследование событий и анализ потерь в Любанской наступательной операции (январь—июль 1942 г.): автореф. дис. ... к.и.н. СПб., 2006. 25 с.; *Кутузов А.В.* Блокада Ленинграда в информационном противоборстве в годы Второй мировой войны: автореф. дис. ... д.и.н. СПб., 2012. 41 с. и другие.

⁷Подсчет проводился по электронным каталогам РГБ, РНБ и ГПИБ. Автор не высказывает претензий на абсолютную полноту подсчетов.

⁸См., например: *Возрождение: Воспоминания, очерки и документы о восстановлении Ленинграда: Сб. Л.: Лениздат, 1977. 367 с.*; *Блокада рассекреченная: [Сборник] / Междунар. асоц. блокадников города-героя Ленинграда; Сост. В. Демидов. — СПб.: Бояныч, 1995. 254 с.*; *Блокада Ленинграда в документах рассекреченных архивов / под ред. Н.Л. Волковского. — М.: АСТ; СПб.: Полигон. 2005. 766 с.*; *Ковальчук В.М., Чистиков А.Н.* Ленинград в годы Великой Отечественной войны: Очерки. Документы. Фотографии. СПб.: Издательско-полиграфический сервисный центр, 2005. 240 с.

⁹См., например: *Карасев А.В.* Документальные материалы о трудящихся Ленинграда в годы блокады // *Исторический архив.* 1956. № 6. С. 21—34.

¹⁰См., например: Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. Электронный ресурс: URL: <http://www.ver.ru/bbl/history/cbr-75.html>; Ленинградская городская контора Госбанка СССР в годы войны. // Центральный банк РФ. 2008. № 20. Электронный ресурс: URL: http://budgetrf/Publications/Magazines/VestnikCBR/2008/VBR200806071739_p_017.html; Финансовая система СССР перед Великой Отечественной войной. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fifact.ru/2010-08-28-11-41-18/63-finansovaya-sistema-sssr-v-gody-velikoi-otechestvennoi-voiny.html>; Финансовое обеспечение в годы Великой Отечественной войны. Электронный ресурс: URL: <http://www.oboznik.ru/p=11567>; The Leningrad Affair. Электронный ресурс: URL: http://www.bbc.co.uk/history/worldwars/wwtwo/leningrad_betrayal_01.shtml; *Cavallerano J.* The 900-day siege of Leningrad. September 8, 1941—January 27, 1944. <http://it.stlawu.edu/~tkreuzer/pcavallerano/leningradweb.htm>.

¹¹См., например: *Афанасьев Ю.Н.* Феномен советской историографии. Введение к кн. XX век. История России. М.: Моск. лицей, 1996. 376 с.; *Алексеева Г.Д.* Историческая наука в России. Идеология. Политика (60—80-е гг. XX в.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 248 с.; *Ипполитов Г.М.* Еще раз о феномене советской историографии // Современная наука. Актуальные проблемы теории и практики. Научно-практ. журн. 2012. № 11—12 (ноябрь—дек.). С. 38—43 и другие.

В таком контексте преподносилась история Петербурга — Петрограда — Ленинграда еще в изданиях, вышедших из печати в период блокады¹². На фоне исторических публикаций о Ленинграде — родине Октябрьской революции¹³, об участии рабочих в Гражданской войне¹⁴, публиковались материалы о Ленинграде как крупнейшем индустриальном центре СССР¹⁵, о городе с передовой наукой, культурой и искусством¹⁶.

Ленинградская блокада, как одно из самых ярких явлений Великой Отечественной войны, не только в художественной, но и в научной литературе чаще всего рассматривается сквозь призму трагических и героических событий. Такой подход во многом справедлив, поскольку в нем имеется определенная тенденция к объективной оценке происходивших событий. Однако только такой подход не может дать полной научной картины рассматриваемой темы, поскольку блокада Ленинграда — явление многоаспектное и оно нуждается во всеобъемлющем рассмотрении, в котором должен занять свою нишу и такой аспект, как экономическая жизнь сражавшегося Ленинграда.

Зарубежная историография о блокаде Ленинграда многократно подтвердила тот факт, что главной проблемой западной «русистики» является недостаточность ее источниковедческой базы. Американские, английские, немецкие и другие исследователи, занимаясь изучением блокады Ленинграда, редко обращаются к российским опубликованным источникам и архивным документам Москвы и Санкт-Петербурга. Как следствие, иностранные историки, собрав минимальные сведения об изучаемой проблеме, пытаются в то же время создавать оригинальные концепции, подтвержденные больше не фактами, а их умозаключениями (в основном, умозрительными). В конечном итоге, зарубежные исследователи не дают исчерпывающих ответов на вопросы об экономической жизни Ленинграда в период блокады.

В исследовании любой проблемы есть своя внутренняя логика, во многом связанная с поступательностью изучения различных сторон истории. До настоящего времени тема истории экономики еще не являлась столь востребованной с точки зрения познания, поскольку на переднем плане стояли, как казалось, более острые и более значимые проблемы. Однако современный мир создает такую конфигурацию социального развития, в которой вопросы экономики начинают выступать на передний план, что вынуждает исследователей обращаться и к историческому опыту. При этом необходимо особенно подчеркнуть то, что экономические аспекты истории обладают своей спецификой, требующей зачастую относительно узких знаний в области смежных (в частности,

¹²Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. 290 с.

¹³Шариков К. Ленинград — колыбель Великой Октябрьской социалистической революции // Героический Ленинград. 1917—1942. Сб. ст. Л.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1943. С. 1—28.

¹⁴Соколова Е. Петроградские рабочие в годы гражданской войны (1918—1920) // Там же. С. 29—50.

¹⁵Монаков Н., Петерсон Л. Ленинград — крупнейший индустриальный центр нашей страны // Там же. С. 91—148.

¹⁶Волкова А. Ленинград — город передовой науки, культуры и искусства // Там же. С. 149—180.

экономических) специальностей, что несколько усложняет исследовательскую работу историка, делая ее более трудоемкой. Такая историографическая ситуация диктует особые подходы к работе с исторической литературой. Они, в основном, состоят в том, что возникает необходимость изучения крупных историографических массивов, в которых лишь иногда встречаются небольшие по объему сведения экономического и финансового характера, становящиеся часто начальной точкой отсчета в поиске информации по тому или иному вопросу, относящемуся к теме этой монографии. В целом же, невзирая на то, что некоторые аспекты темы настоящего исследования, затрагивались отечественными и зарубежными авторами, историография на современном этапе своего развития не располагает специальным трудом, где бы комплексно раскрывалась проблема экономики Ленинграда в условиях военного времени.

Объектом исследования стала экономика Ленинграда в период блокады. Уже с первого дня ведения боевых действий Советским Союзом по защите своего государства, Ленинград и его экономика были нацелены на противодействие врагу. Эту деятельность горожане развивали на протяжении всех последующих событий, в том числе и после полного снятия блокады. Фактически экономика и финансы Ленинграда работали на победу непрерывно вплоть до 9 мая 1945 года.

Предмет исследования — динамика многогранной экономической жизни Ленинграда на протяжении блокады и всего периода Великой Отечественной войны.

Нередко исследователи отождествляют экономическую динамику с динамикой производственной, которая при всей своей важности является лишь частью экономической и финансовой деятельности. При этом авторы совершают ряд ошибок методологического характера. Например, считая, что должно проводиться исследование исключительно городской экономики, они полностью игнорируют экономику сельского хозяйства, занимавшую в военном Ленинграде одно из центральных мест.

Настало время несколько иначе посмотреть на те далекие исторические события: рассмотреть экономику Ленинграда времен блокады не как «внутреннее дело» города и горожан, а в контексте общегосударственной борьбы с гитлеровской Германией и ее союзниками. В связи с такой постановкой проблемы необходимо уточнить хронологические рамки исследования. Ученые традиционно анализировали различные аспекты именно периода блокады Ленинграда. Временные рамки их научных трудов ограничивались сентябрем 1941—январем 1944 годов. Между тем, в настоящей монографии хотя и исследуется экономика блокадного времени, осуществляется попытка раскрыть динамику экономики города не только в условиях блокады, но и в предблокадные и послеблокадные военные месяцы. Нет сомнений в том, что экономика блокады имела свое преддверие и свое экономическое продолжение, которые несправедливо было бы выносить за пределы этой работы.

Территориальные рамки исследования определены границами городской черты Ленинграда по состоянию на 1941 год, а также примыкавшими к городу пригородами, не занятыми противником (Удельная, Рыбацкое, Коломяги, Сосновка, Средняя Рогатка, Купчино, Автово и так далее). В ряде случаев в монографии анализируется экономическая ситуация, в том числе и процесс восстановления предприятий и жилого фонда в районах, освобожденных советскими войсками от вражеской блокады, но непосредственно примыкавши-

ми к Ленинграду и восстановившими с ним экономические связи (например, село Пулковое, Детское Село, Петергоф, Кронштадт и так далее). Эти территории воспринимались современниками как единое целое, в том числе и как общее экономическое пространство. Это восприятие подтверждалось и административным делением, официально существовавшим в соответствии с юридическими документами того времени.

Источниковая база исследования этой работы будет подробно охарактеризована в первой главе. Однако ряд положений нуждается в пояснении.

Во-первых, в последние годы в России и, особенно в Петербурге, было издано немало работ, которые можно классифицировать как эгоистичники¹⁷. Им следует уделить особое внимание, потому что они имеют свою специфику. В этом виде источников доминирует доля авторов — рядовых тружеников тыла или военнослужащих, проходивших службу на должностях рядового, сержантского и, реже, офицерского состава. С одной стороны, такие источники не позволяют воссоздать широкую панораму прошедших событий. Но с другой стороны, они отличаются искренностью, правдивостью, точным описанием важных деталей происшедшего¹⁸. Это важно для истории повседневности с методологической точки зрения¹⁹ и, в конечном счете, может повысить степень достоверности информации, получаемой в целом (разумеется, с учетом специфики источников личного происхождения, особенно с учетом ярко выраженного в них субъективного начала²⁰).

¹⁷Воспоминания, дневники, эпистолярное наследие.

¹⁸Одним из примеров является публикация воспоминаний Ю.Н. Бучинского, служившего во время блокады Ленинграда в составе зенитного расчета одной из батарей, защищавших небо города от налетов вражеской авиации (*Бучинский Ю.Н.* Из дневника зенитчика // История Петербурга. 2010. № 4—6; 2011. № 1—4.). Несмотря на то, что автор дневника не работал на ленинградских предприятиях, сохранились его многочисленные записи, касающиеся состояния заводов, которые находились неподалеку от его боевой позиции. В дневнике также есть важные наблюдения, связанные со встречами автора с рабочими и работницами. Другой пример — публикованные в том же издании воспоминания хирурга (*Самарин Н.Н.* В окруженном Ленинграде (записки хирурга) // История Петербурга. 2011. № 2—6), позволяющие лучше разобраться в функционировании такой важной сферы экономики, как здравоохранение. Для настоящей монографии имеет значение монография А.Р. Дзенискевича (*Дзенискевич А. Р.* На грани жизни и смерти. Работа медиков-исследователей в осажденном Ленинграде. СПб.: Нестор, 2002. 288 с.), в которой среди прочих вопросов исследуется, например, заболеваемость рабочих мужчин в сравнении с заболеваемостью работниц, состав и заболеваемость инвалидов, работавших на ленинградском производстве, деятельность городской врачебно-трудовой экспертной комиссии.

¹⁹См., напр.: *Ипполитов Г. М., Репинецкий А.И.* История повседневности: некоторые аспекты генезиса и эволюции отрасли исторической науки // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2012. Т. 14 № 3. С. 154—162.

²⁰См., напр.: *Голубцов В.С.* Мемуары, как источник по истории советского общества. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 115 с.; *Источникведение. Теория. История. Метод: источники российской истории. учеб. пособие / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998. 702 с.; Ипполитов Г.М.* Мемуары как историко-психологический эгоистичник исследования истории российской Гражданской войны (1917—1922 гг.): некоторые вопросы методологии // Воспоминания и дневники как историко-психологический источники. Материалы XXIX Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16—17 мая 2011. СПб.: Полторак, 2011. С. 33—39 и другие.